
Социальное государство и его роль в эмансипации жизненного мира человека

© 2019 г. Ю.М. Резник

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: reznik-um@mail.ru

Поступила 05.04.2019

В современных условиях социальное государство, чтобы быть успешным и соответствовать вызовам времени, должно участвовать наряду с гражданским обществом в процессах эмансипации жизненного мира. И здесь возможны, с точки зрения автора, две стратегии деятельности государства: социальная защита и содействие жизненным проектам. В рамках стратегии защиты оно выстраивает защитный барьер перед экспансионистскими устремлениями системного мира, преодолевая шаг за шагом последствия колонизации. На следующем витке своего развития социальное государство стремится обеспечить в долгосрочной перспективе устойчивый иммунитет жизненного мира по отношению к деструктивным системным воздействиям, с одной стороны, и оказать содействие социальным субъектам в осуществлении их жизненных проектов, с другой. Если защищающее социальное государство ориентировано на устранение социальных последствий колонизации жизненного мира, то гуманистически развивающее государство осуществляет политику равных жизненных шансов и призвано реализовать проект рефлексивного «Я» человека, который рассматривается как фактор конструирования бытия в направлении человекообразного развития общества, т.е. как практический гуманизм.

Ключевые слова: человек, общество, социальное государство, системный мир, жизненный мир, гражданское общество, эмансипация, колонизация, деколонизация, социальная защита, практический гуманизм

DOI: 10.31857/S004287440007346-5

Цитирование: Резник Ю.М. Социальное государство и его роль в эмансипации жизненного мира человека // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 17–21.

Social State and Its Role in the Emancipation of the Human Life-World

© 2019 г. Yuriy M. Reznik

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: reznik-um@mail.ru

Received 05.04.2019

In modern conditions, the social state, in order to be successful and meet the challenges of the time, must participate along with civil society in the emancipation of the lifeworld. And here, from the point of view of the author, two strategies of his activity are possible: social protection and promotion of life projects. As part of the protection strategy, it builds a protective barrier to the expansionist aspirations of the systemic world, overcoming the effects of colonization step by step. At the next stage of its development, the social state seeks to ensure in the long term a stable immunity of the vital world against destructive systemic influences, on the one hand, and to assist social actors in the implementation of their life projects, on the other. If the protecting social state is focused on eliminating the social consequences of the colonization of the world of life, then the humanistic developing state implements a policy of equal life chances and is called upon to implement the project of the reflexive «I» of a person, which is considered as a factor in the construction of life in the direction of human-sized development of society, i.e. as a practical humanism.

Key words: man, society, social State, System world, life-world, civil society, emancipation, colonization, decolonization, social protection, practical humanism.

DOI: 10.31857/S004287440007346-5

Citation: Reznik, Yuriy M. (2019) 'Social State and Its Role in the Emancipation of the Human Life-World', *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2019), pp. 17–21.

В этой статье я буду опираться на некоторые идеи коммуникативной теории Ю. Хабермаса, в том числе на его идею соотношения системного и жизненного миров современного общества. Как известно, социальное государство создается в интересах политического класса как инструмент преодоления некоторых, наиболее острых классовых противоречий. При этом оно не изменяет классовую природу современного капитализма, а лишь ретуширует и даже «загоняет вглубь» его системные пороки. В идеале такое государство должно предлагать широкий спектр социальных программ в интересах большинства, а в реальности оно по-прежнему выступает на стороне господствующих сил системного мира, распределяя незначительную часть общественных ресурсов в пользу наиболее неблагополучных социальных групп. Вместе с тем должна измениться, по моему убеждению, и парадигма политики такого государства. От политики изоляции «лишних» или «слабых» из жизни общества оно постепенно переходит к политике защиты и участия в реализации равных жизненных шансов всех своих граждан. Поэтому актуальность данной темы я вижу в необходимости обоснования поворота от анализа деятельности социального государства по предотвращению классовых конфликтов к исследованию проблем его участия в эмансипации жизненного мира большинства людей. Последний рассматривается мной как сфера подлинного и самоконструируемого бытия человека, связанная непосредственно с производством и реализацией жизненных смыслов, которые направляют его повседневную деятельность в пределах доступного ему окружения и

непосредственно — в общении с другими людьми (семья, материнство, детство, дружба, любовь, духовные практики и пр.).

Социальное государство формируется на пересечении двух миров, характеризуя противоречия в интегрирующей их социальной структуре общества. При этом оно опирается на ресурсы всего системного мира, вовлекая бизнес и другие институты в реализацию своих функций. Такое государство концентрирует власть и деньги для решения собственных задач. Причем значительную часть денежных ресурсов оно привлекает посредством системы налогообложения. Жизненный мир привносит в его деятельность коммуникативные интересы субъектов и их стремление к поиску зон согласия (взаимопонимания). В нем осуществляется коммуникация относительно ценностных ориентаций, целей, норм и фактов в отличие от таких средств системного мира, как «деньги» и «власть». В этой связи я хочу заметить, что предлагаемое Н.И. Лапиным обоснование особенностей социального государства позволяет решать также и проблемы эмансипации жизненного мира человека. Защищающее государство стремится преодолеть последствия колонизации этого мира, выстраивая развитую систему социальной защиты, а его гуманистическая активность создает условия для обеспечения достойной жизни и свободного развития человека. При этом гражданское общество выступает в качестве посредника между государством и жизненным миром.

На первом этапе своего исторического развития оно призвано приостановить колонизацию жизненного мира со стороны мира системного. Суть этой колонизации Ю. Хабермас выразил следующим образом: «Происходит ограбление повседневного сознания, оно лишается своей способности к синтезированию, становится фрагментированным... Только таким образом выполняются условия колонизации жизненного мира: императивы автономных подсистем, сбросив идеологические покровы, завоевывают, подобно колонизаторам, пришедшим в первобытное общество, жизненный мир извне и навязывают ему процесс ассимиляции» [Шпакова (ред.) 2003, 448]. Подобную идею развивал в свое время и А.У. Гоулднер, подчеркивая, что «современные искусственные управленцы стремятся контролировать “неформальные” групповые структуры в производственной жизни, которые до сих пор предоставляли возможности для компенсирующего выражения» [Гоулднер 2003, 105–106]. Частная жизнь людей перестала быть их личным делом и на нее все больше посягают «всевидящие организации».

Следуя логике Ю. Хабермаса можно далее предположить: процесс колонизации жизненного мира характеризуется в первую очередь такими взаимосвязанными тенденциями, как рационализация и технизация (системные ограничения познавательных возможностей жизненного мира), фрагментация и ассимиляция (ограбление повседневного сознания, что приводит к утрате способности к синтезированию). В качестве факторов деформирующего воздействия таких систем, как экономика и политика на структуры повседневной жизни можно назвать коммерциализацию и консьюмеризацию, бюрократическую формализацию и манипуляцию массовым сознанием, деморализацию и духовную деградацию.

Именно с этими тенденциями чаще всего приходится иметь дело социальному государству, которое, будучи одним из институтов системного мира, призвано вместе с тем защищать жизненный мир человека и создавать барьеры на пути его системной колонизации. Защищающее социальное государство формируется в первой половине прошлого века. Благодаря ему была создана система социальной защиты слабых или уязвимых слоев населения. Однако, по мнению А.У. Гоулднера, появившееся к середине XX в. государство всеобщего благоденствия по-прежнему проводило в основном лишь реагирующую на возникающие проблемы политику. Он называл такое государство «централизованным бюро планирования и финансирования» посредником или агентством, которое осуществляет систему мер по сокращению количества «беспольных людей», или их адаптации к изменившимся условиям современного капитализма [Гоулднер 2003, 105–106].

Ю. Хабермас оказался более оптимистичным исследователем реалий и перспектив развития социального государства. Он считал, что именно благодаря возникновению данного государства удалось сохранить целостность жизненного мира и обеспечить

консенсус между основными группами общества [Хабермас 1993, 125–126]. «Программа “социального государства”, которую удалось провести после второй мировой войны в обществах нашего типа, — относительный успех. Она означает, с одной стороны, ощутимую компенсацию за риск и тяготы, связанные с трудом, с другой — некоторое дисциплинирование и в то же время защиту капиталистического роста» [Хабермас 1995, 92]. Вместе с тем Хабермас подчеркивал, что социальные последствия колонизации жизненного мира не удалось преодолеть полностью. Он справедливо отмечал, что «социальная политика ликвидирует крайние диспропорции и проявления незащищенности, не затрагивая, однако, обусловленного структурой неравенства собственности, дохода и власти» [Хабермас 1993, 128]. Утилитаристские ценности рынка и прагматические установки бюрократии продолжают проникать в структуры повседневной жизни и устанавливать там свои «правила игры», приводя к деформации смысло-жизненных ориентаций людей и дезориентируя их в социальном пространстве. В результате такого деструктивного воздействия жизненный мир большинства людей потерял свою естественную социальную основу, охарактеризованную Хабермасом как «децентрированное и плюралистическое целое», которое ориентируется по меркам системного мира на потребительскую стоимость. К сожалению, в этот период союз государства и гражданского общества на практике оказался недостаточно эффективным, чтобы защитить жизненный мир от экспансии системного мира и, прежде всего, от рецидивов авторитаризма и хищнического отношения мирового капитализма к человеку и его окружающей среде. Защищающее социальное государство не смогло остановить процессы отчуждения и самоотчуждения людей, что и обусловило во многом его глубокий кризис в 1980-х–1990-х гг. Однако, по мере перехода к постиндустриальной стадии общественного развития изменяются и основные функции социального государства. Из защищающего оно постепенно преобразуется в гуманистически развивающее и рефлексивное. Реализуя принцип свободного развития человека, такое государство формирует новые ценностные приоритеты своей политики. На первый план выходят ценности саморазвития человека, экологии, высокого качества жизни, что, в конечном счете, должно привести к преодолению социального отчуждения.

Вместе с тем, социальное государство базируется теперь на преимуществах информационного общества и благодаря этому способно решать более широкий круг задач. Не случайно Ю. Хабермас, осознавая кризис государства с развитой системой социальной защиты, предлагал расширить перечень государственных функций и дополнить его рефлексивной функцией. «Стать рефлексивным для государства означает, однако, и то, что извлекаются уроки из опыта обращения с таким средством, как власть, которую политики социального государства должны использовать для своего вмешательства в общественные субстраты» [Хабермас 1995, 96]. Соответственно, на новом этапе социальное государство переносит центр тяжести в своей деятельности с защиты интересов социально уязвленных слоев и преодоления последствий колонизации на создание зоны свободного развития человека, которая ограничивает экспансию системного мира и обеспечивает благоприятное развитие жизненного мира. Новое социальное государство берет на вооружение стратегии деколонизации и полной (а не только политической) эмансипации жизненного мира, в реализацию которых активно вовлекается гражданское общество как самоорганизующаяся совокупность граждан, паритетная государству. Помимо эмансипации, социальное государство в союзе с гражданским обществом реализует еще одну важную стратегическую цель — развитие принципов солидарности и соразмерности общества человеку (практический или реальный гуманизм).

Гуманистически ориентированное государство «центрировано проблемами качества жизни, индивидуального самоосуществления, включенности и прав человека» [Фурс 2002, 68]. На место массовой политической эмансипации, связанной с преодолением классового и национального угнетения, приходит эмансипация самости человека. Такую политику Э. Гидденс и называет жизненной политикой или политикой равных жизненных шансов. В социальном государстве она связана с реализацией проекта рефлексивного «Я» [Giddens 1991]. Жизненную политику, по мнению Гидденса, следует

рассматривать, таким образом, как преемницу политической эмансипации (социализм, либерализм, радикализм, консерватизм и пр.), господствующей в обществе модерна. Новая политика безразлична к политическим условиям или предпосылкам свободы, ее интересует само содержание свободы как автономного и независимого выбора человеком жизненного пути. В отличие от предшествующей политики, это — политика реализации жизненных стилей и шансов людей, а не интересов различных политических субъектов. Ее задача — создание нравственно оправданных форм жизни, которые будут способствовать самоактуализации «Я» в контексте глобальных взаимозависимостей. Таким образом, на следующей стадии своего развития социальное государство при помощи институтов гражданского общества обеспечивает единство принципов солидарности, свободы и реального гуманизма как практической соразмерности человека и общества, создавая вместе с тем условия для свободного развития человека и человеко-размерного развития общества.

В заключение приведу несколько предложений по совершенствованию модели взаимоотношений социального государства и жизненного мира, сложившейся в современной России. На мой взгляд, необходимо усилить правовую составляющую политики социального государства в отношении жизненного мира российских людей и обеспечить реальными механизмами правоприменения нормы Конституции РФ. Ведь жизненный мир — это мир семьи, материнства, детства, труда и досуга. Он охватывает практически все значимые для социального государства стороны повседневной жизни людей. Пока же преобладает колониалистская модель его взаимоотношений с жизненным миром обычных граждан. Для того, чтобы выйти на следующий уровень развития данного государства, России необходимо построить развитую систему социальной защиты в соответствии с конституционными требованиями и в первую очередь — правом на достойную жизнь. Переход к следующей («деколониалистской») модели отношений между государством и жизненным миром предполагает формирование институтов гражданского общества. Никакое государство не может лишить граждан права на самоорганизацию, в том числе, на образование добровольных общественных ассоциаций и союзов в сфере оказания социальных услуг населению. Полагаю также, что целесообразно вывести значительную часть бюджетных средств из-под контроля государственной бюрократии и перенаправить их в общественные фонды и службы.

Источники — Primary Sources in Russian and Russian Translation

Гоулднер 2003 — *Гоулднер А.У.* Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003 [Gouldner, Alvin W. *The Coming Crisis of Western Sociology* (Russian Translation, 2003)].

Хабермас 1993 — *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 123–136. [Habermas, Jurgen *Das Verhältnis zwischen System und Lebenswelt im Spätkapitalismus* (Russian Translation, 1993)].

Хабермас 1995 — *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: КАМІ, 1995. [Habermas, Jurgen *Kommunikative Vernunft* (Russian Translation, 1995)].

Ссылки — References in Russian

Шпакова (ред.) 2003 — *Немецкая социология* / Отв. ред. Р.П. Шпакова. СПб.: Наука, 2003.

Фурс 2002 — *Фурс В.Н.* Контуры современной критической теории. Мн.: ЕГУ, 2002.

References

Giddens, Anthony (1991) *Modernity and self-identity*, Stanford univ. press, Stanford.

Shpakova, Rimma P. (2003) *German sociology*, ed. by R.P. Shpakova, Nauka, St.Petersburg (in Russian).

Furs, Vladimir N. (2002) *The Contours of Modern Critical Theory*, EGU, Minsk (in Russian).

Сведения об авторе

РЕЗНИК Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Author's information

REZNIK Yuriy M. — DSc in Philosophy, professor, main research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.